

Цяо Жань, то и дело оглядываясь, вошла в дом Цинь Хуая. Внутри сидели люди, и лица у всех были мрачнее тучи.

Выслушав донесения братьев, Цинь Хуай пребывал в глубокой задумчивости. Увидев её, он сразу сказал:

— Я уже распорядился, чтобы остальные уходили первыми. Идут разными путями, встретимся, когда окажемся в безопасности.

Об этом с Цяо Жань он не советовался.

Она на мгновение замерла, лицо её слегка окаменело, но она кивнула:

— Хорошо.

Атмосфера в комнате внезапно накалилась. Оставшиеся рядом братья попытались сгладить углы:

— Ну, это... второй атаман...?

— Вы тоже уходите, немедленно, — перебила их Цяо Жань. Она говорила сухо и властно: — Хватит тянуть, выбирайтесь из гор прямо сейчас. Слушайте Цинь Хуая, а потом встретимся.

Все переглянулись.

Цинь Хуай поднял голову:

— В деревне кто-то заподозрил неладное, боюсь, уже отправили весточку солдатам. Цяо Жань, в этот раз с похищением ты действительно ни с кем не посоветовалась. Мы же договаривались — не связываться с императорским двором.

Это было главное правило Цинь Хуая.

Цяо Жань привыкла действовать на своё усмотрение, полагая, что ничего страшного не случится, но кто бы мог подумать...

Она прикусила губу:

— Это моя вина, Цинь Хуай. Прости меня.

Цинь Хуай подавился словами:

— Ты думаешь, мне нужны твои извинения? Я знаю, что у тебя есть свои секреты, Цяо Жань, и никогда не пытался докапываться до сути. Мы знакомы не так долго, но разве кто-то из ребят

не называл тебя искренне вторым атаманом? А ты...

— В этот раз я не подумала о последствиях.

Для такой мелкой банды, как у Цинь Хуая, встреча с правительственными войсками означала верную смерть. Все эти годы они жили спокойно только потому, что умели вовремя остановиться. Цяо Жань нарушила правило, да ещё и перешла дорогу самому канцлеру. Она отвесила всем низкий поклон и искренне произнесла:

— Это я заварила кашу, и теперь, когда всё зашло слишком далеко, я не имела права впутывать вас. Цинь Хуай, уводи людей прямо сейчас. Как раз покинете Сычуань, а денег у вас хватит, чтобы безбедно перезимовать.

Цинь Хуай нахмурился:

— Что ты имеешь в виду?

— Пусть все найдут себе спокойное местечко, поживут в своё удовольствие несколько месяцев, — ответила Цяо Жань. — А когда буря утихнет, вы с ребятами придумаете, как жить дальше. Так будет лучше всего.

Цинь Хуай резко вскочил:

— Цяо Жань, говори прямо! Что значит — я увожу людей, а ты остаёшься здесь?

Он признавал: если бы не она, даже в самую лютую зиму ему пришлось бы рисковать, потому что накоплений не хватало. Но в этом году всё иначе — каждое дело, проведённое под началом Цяо Жань, обеспечило бы всем безбедную жизнь.

Цинь Хуай имел в виду, что солдаты могут нагрянуть с минуты на минуту, и сейчас — последний шанс уйти. Если уходить, то всем вместе.

Цяо Жань помедлила секунду и тихо сказала:

— Раз уж всё так обернулось... я ещё не получила то, за чем пришла. Мне нужно подождать.

Цинь Хуай ударил по столу:

— Нам не достать вещи императорского двора! А если и достанем, жизни не хватит, чтобы ими воспользоваться, понимаешь? Цяо Жань, если тебе нужно больше денег, с твоими навыками ты где угодно их добудешь, зачем лезть на рожон?

Цяо Жань не знала, как ему объяснить. Нахмурившись, она ответила:

— Дело не только в деньгах. Тебе всё равно не понять. В общем, просто уходи.

— Оставить тебя одну? — в гневе воскликнул Цинь Хуай. — Разве я могу так поступить!

От ветра, дувшего из дверей, Цяо Жань стало холодно, кончики ушей покраснели. Она натянуто улыбнулась и прошептала:

— Цинь Хуай, мы ведь встретились случайно, не так ли? Как ты и сказал, ребята ничего обо мне не знают. Из-за меня вы нажили врагов повсюду. Нынешнее собрание героев в Сычуани, если честно, было затеяно, чтобы расправиться со мной. А теперь я ещё и втянула вас в конфликт с властями. Я принесла вам слишком много бед.

Цинь Хуай тяжело дышал, не в силах вымолвить ни слова.

Цяо Жань продолжила:

— Расстанемся здесь. Если честно, я даже не знаю, встретимся ли мы когда-нибудь снова, да и стоит ли.

Руки Цинь Хуая дрожали:

— Цяо Жань, ты серьёзно?

— Случайная встреча, время расходиться, — сказала она. — Спасибо вам за то, что заботились обо мне всё это время.

— Второй атаман...

— Ничего не говори, — прервала она. — Я не должна была нарушать ваши правила. Такие, как я, не созданы для ограничений. Мои будущие безрассудства наверняка принесут ещё больше бед, не стоит впутывать в это всех вас.

Цяо Жань слегка улыбнулась. Она была одинока, ей нечего было терять, но у Цинь Хуая была целая орава людей, за которых он отвечал.

Один лишь свиток Чуньцю навлёк на неё погоню всех городских стражников. Если она заполучит его и поймет причину своего перерождения, если попытается вернуться в свой прежний мир — путь будет полон смертельных опасностей. И пройти этот путь она сможет только в одиночку. Она не могла сказать никому, откуда она пришла, — всё равно никто не поверит.

— Цяо Жань, — глаза Цинь Хуая покраснели, голос звучал глухо, — ты ведь ещё до похищения сына Чэня думала о том, чтобы уйти?

Она кивнула:

— Ничто не длится вечно. Мы изначально шли разными дорогами.

Цинь Хуай почувствовал, как сердце сковал холод:

— Даже воры не идут одной дорогой? А с кем тогда ты? Я думал, мы относились друг к другу искренне.

Это была правда, они были искренни. Но Цяо Жань и эта эпоха были чужды друг другу, как же она могла идти с людьми этого времени до конца?

Опустив глаза, Цяо Жань поторопила его:

— Уходите. С моими навыками мне будет проще одной, со мной ничего не случится.

Цинь Хуай стоял неподвижно, пристально глядя на загадочную женщину, которую знал меньше ста дней. Почему он должен рисковать братьями ради неё?

— Ещё увидимся, — первой сказала Цяо Жань, и в её улыбке читалась решимость.

Цинь Хуай замер и охрипшим голосом ответил:

— Ещё увидимся.

Цяо Жань проводила взглядом Цинь Хуая и его людей, осторожно выбирающихся из деревни. Братья были правы — сельчане действительно отправились за солдатами. Когда группа Цинь Хуая уходила, несколько местных попытались преградить им путь, но Цинь Хуай, пребывавший в ярости, выхватил меч, и люди тут же расступились.

Цинь Хуай обернулся в последний раз, но Цяо Жань не шелохнулась. Увидев, что осталась одна женщина, сельчане начали шептаться.

Чэнь Цзю прислушивался к шуму снаружи. Он не знал, что за снадобье дал ему вчера деревенский лекарь, но оно подействовало — он держался на ногах, вопреки ожиданиям. Рассчитывая, когда придет подмога, он вдруг услышал, как открылась дверь.

Чэнь Цзю сидел на краю кровати и молча смотрел на вошедшую.

— Твои спутники ушли, — сказал он, пытаясь угадать её намерения. — Почему ты осталась?

Цяо Жань не ожидала, что этот неженка, хоть и калека, сохранил ясный ум. Она закатила глаза, не отвечая, и представилась:

— Цяо Эр.

Чэнь Цзю осмыслил услышанное:

— Разве девушек называют такими именами?

Цяо Жань бесцеремонно села:

— Как хочу, так и называюсь. Тебе-то что?

Забавно. Исчезло напряжение, и Чэнь Цзю стал внимательно разглядывать её. В ней чувствовалась какая-то жизненная сила, которой ему самому всегда не хватало. Люди странные существа — стоит перестать бояться смерти, как даже в злейшем враге, приставившем клинок к горлу, начинаешь видеть нечто прекрасное.

Чэнь Цзю спросил с притворным участием:

— Ты правда не уйдёшь?

Цяо Жань лишь бросила:

— Мне нужен свиток Чуньцю.

Она уже привлекла внимание канцелярии, а вернуться в столицу не могла. Если не забрать свиток сейчас, другого шанса не будет. Почему бы не рискнуть?

— Зачем тебе Чуньцю? — он не стал спрашивать, откуда она знает, что свиток в доме Чэней. Шила в мешке не утаишь, наверняка в столице многие знали об этом, просто никто не смел требовать его у семьи Чэнь.

Цяо Жань рассмеялась:

— Сокровище, способное оживлять мертвых, — кто бы не хотел его заполучить? Господин Чэнь, я воровка, я живу ради сокровищ. Как думаешь, зачем оно мне?

— Оживлять мертвых... — Чэнь Цзю помолчал, а потом вдруг рассмеялся, и его лицо стало ещё прекраснее. — Это всего лишь мертвая вещь, нет у неё такой силы.

Цяо Жань фыркнула, не собираясь ничего объяснять. Она похлопала себя по коленям, встала и спросила:

— Отдохнул?

— Что? — Чэнь Цзю не сразу понял.

— Ты правда думаешь, что я такая дура, чтобы сидеть здесь и болтать с тобой от нечего делать?

— ...

— Я просто пожалела тебя, господин Чэнь. Ты такой слабый, боялась, что ты дух испустишь, как только выйдешь за дверь. Дала тебе передохнуть, чтобы ты смог идти дальше.

Чэнь Цзю опешил, не зная, что ответить.

— Ты только что так бойко болтал, думаю, на какое-то время тебя хватит, — сказала Цяо Жань и, протянув руку, скомандовала: — Вставай, идём.

<http://bllate.org/book/21361/2174514>